

«КАЛМЫКИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Уташ ОЧИРОВ,
доктор исторических наук, научный сотрудник КИГИРАН

К началу Второй мировой войны Калмыкия уже третье десятилетие, как и вся страна, шла по социалистическому пути развития. Она имела свою форму государственности в виде автономной социалистической республики. Калмыцкий народ почти полностью перешел на оседлый образ жизни; в республике была завершена коллективизация сельского хозяйства. поголовье скота в Калмыкии накануне войны более чем в полтора раза превышало дореволюционные показатели, многократно увеличилась доля земледелия, прежде всего пашенного. В республике имелся свой машинно-технический парк (в том числе более 800 машин, 1200 тракторов и 400 комбайнов), развивалась местная промышленность (в том числе 6 рыбозаводов, 2 рыбоконсервных, 5 кирпичных заводов, 79 мельниц, в том числе 38 механических). Но особенно заметный прорыв произошел в культурном развитии Калмыкии: грамотными считалось более 70 % населения, функционировало более 300 школ (в том числе 50 семилетних, 29 средних, педтехникум, сельхозтехникум, фельдшерско-акушерская школа) и более 260 медицинских учреждений (в том числе 29 больниц, 29 врачебных амбулаторий, 72 фельдшерских пункта, 21 акушерский пункт, 11 малярных станций, 10 аптек, станция санавиации). Заметное отличие с дореволюционным периодом представляли и социальные гарантии населения: доступное бесплатное образование и медицинское обслуживание, практически бесплатное жилье и т. д. За прошедшие годы выросли новые поколения молодежи, которые, как и во всем Советском Союзе, сжились с социалистическим образом жизни и не мыслили иного существования.

Неудивительно, что нападение фашистской Германии и начавшаяся война, которая несла угрозу не только общественному строю, но и самому существованию нашей страны, явили миру неслыханные доселе образцы мужества и героизма. Это была воистину Великая, «Священная», Отечественная война.

С первых дней республику охватил большой патриотический подъем. Через месяц в народном ополчении Калмыкии насчитывалось уже 8664 человека. Тысячи уроженцев нашей республики записывались добровольцами и уходили на фронт. Когда в мае 1942 г. ВМФ СССР объявил о наборе девушек-добровольцев для замещения 25 тысяч должностей в тыловых и береговых частях флота, то уже в первый день в военкоматы Калмыкии поступило 1200 заявлений. Патриотический подъем отразился и в работе народного хозяйства. С первых дней работа всех предприятий и учреждений была ориентирована на бесперебойное обеспечение нужд фронта. В первые месяцы войны Калмыкия направила в РККА более 16 тыс. лошадей, около 700 автомашин и 100 тракторов. В июле 1941 г. труженики колхоза им. Чкалова Приютненского улуса обратились с призывом досрочно

выполнить все обязательства перед государством, «чтобы общими усилиями фронта и тыла разгромить фашистских оккупантов». Этот почин был подхвачен по всей республике: из 23 рыболовецких колхозов Калмыкии 19 досрочно выполнили план 1941 г., ширилось движение двухсотников (стахановцев, выполнявших плановые задания на 200 % и более), были случаи 4-кратного перевыполнения производственных норм, как, например, в колхозе им. Ленина Кетченеровского улуса или в рыбацком колхозе им. Чапаева Лаганского улуса. Многие труженики тыла за свой труд были удостоены особых знаков отличия, в том числе государственных наград. Рыбак Очир-Гаря Буршумов стал кавалером ордена Ленина.

Жители Калмыкии внесли свой вклад в укрепление обороноспособности страны. На строительство Донского оборонительного рубежа в ноябре 1941 – январе 1942 г. республика направила около 10 тыс. человек. Наши земляки самоотверженно трудились на возведении укреплений: только «одной земли вынуто свыше 1,5 млн. кубометров, или в среднем на каждого работающего по 145–150 кубометров». Всему коллективу строителей командование 8-й саперной армии вынесло благодарность, 32 наших земляков представило к государственным наградам. Большое значение для активизации военной экономики СССР имел ввод в строй железной дороги Кизляр – Астрахань, на строительство которой Калмыкия в 1941 – 1942 гг. направила 9,5 тыс. человек. Более 3 тыс. жителей республики принимали участие в возведении Астраханского внешнего оборонительного обвода в 1942 г.

По всей республике активно шел сбор средств в фонд укрепления обороноспособности Родины: проводились воскресники, собирались пожертвования (как частных лиц, так и общественных объединений). К 25 августу 1941 г. в фонд обороны в Калмыкии было собрано более 11,7 млн. рублей, не считая большого количества скота, зерна, драгоценностей. С осени 1941 г. в республике развернулась кампания по сбору и пошиву теплых вещей для воинов РККА. К 1 марта 1942 г. было собрано 23159 пар валенок, 3652 полушубка, 8296 шапок-ушанок, 10650 пар варежек и перчаток и множество других теплых вещей. С большим энтузиазмом жители республики отнеслись к инициативам по сбору средств на танковую колонну «Советская Калмыкия» и эскадрилью «Калмыцкий комсомолец»: к концу ноября 1941 г. на строительство танков было сдано свыше 3,7 млн. рублей, на строительство самолетов – 1,5 млн. рублей. К 1 марта 1942 г. общая сумма денежных поступлений в фонд обороны страны составила более 14,2 млн. рублей. Процесс сбора пожертвований для Красной армии продолжался и после освобождения части территории Калмыкии от фашистских захватчиков. Только на строительство танков к 1 июля 1943 г. было собрано более 8 млн. рублей. С большим патриотическим подъемом прошла подписка на второй военный заём: только за три дня сумма подписки составила 22 млн. рублей.

Еще до начала войны около 5 тыс. уроженцев нашей республики несли службу в рядах РККА и войск НКВД: от западных границ до монгольских

степей. Они были в числе тех, кто первым встретил внезапное нападение врага 22 июня 1941 г.: летчик В. Дармаев, танкист Э. Болдырев, зенитчик Г. Дорджиев, артиллерист Л. Мучкинов и многие другие. Навсегда в нашей памяти останутся имена героев – защитников Брестской крепости: А. Ботинов, В. Майоров, С. Оликов, Ц. Пасугинов, Н. Санджиев... В Смоленском сражении отличилась кавалерийская группа под общим руководством генерала О. И. Городовикова, которая прорвала фронт противника и в течение нескольких дней вела рейд по его тылам. К сожалению, начальный период войны был проигран нашим командованием; многие части и соединения оказались окружены. Но наши бойцы, истинные патриоты не склонили головы перед фашистами, а продолжали войну в тылу врага. Среди героев-«окруженцев», не сложивших оружие, были и наши земляки: Б. Б. Городовиков, М. А. Сельгиков, М. В. Хонинов, С. Сарангов, Б. З. Оджаев, И. И. Шарапов и многие другие.

К марту 1942 г. в нашей республике было мобилизовано 20082 человека, значительную часть которых направили в состав национальных частей и соединений, покрывших себя в боях неувядаемой славой. В августе – сентябре 1941 г. из числа уроженцев Калмыцкой АССР, ранее прошедших воинскую службу в рядах РККА, был сформирован 189-й отдельный Калмыцкий кавполк. Его первым командиром стал полковник В. А. Хомутников, затем частью руководили другие офицеры (Гусев, Александрин). Позже было решено ввести 189-й кавполк в состав 70-й кавдивизии, а «излишки» личного состава, оставшиеся после реорганизации, передать на формирование двух эскадронов 192-го Ставропольского кавполка. Неслучайно командование 70-й кавдивизии в письме руководству Калмыцкой АССР от 20 сентября 1941 г. отметило, что представители калмыцкого народа «составляют основное ядро нашей дивизии». В ноябре 1941 года 70-я кавдивизия вместе с 189-м Калмыцким кавполком вошла в состав Восточной группы 56-й армии и приняла участие в Ростовских оборонительной и наступательной операциях. Бои были тяжелыми: по воспоминаниям очевидца С. Л. Беседина один из калмыцких эскадронов, выполняя боевую задачу, был почти полностью уничтожен. В ходе ожесточенных боев это соединение в числе других освободило от фашистов город Ростов-на-Дону. После боев на Миусе 70-я кавдивизия была выведена в тыл на доукомплектование, после чего вошла в состав 2-го кавкорпуса и приняла участие во всех его операциях первой половины 1942 г. вплоть до печального известного Харьковского сражения. Во время этой операции в мае 1942 г. 70-я кавдивизия попала в окружение и была почти полностью уничтожена.

Осенью 1941 г. ГКО, изыскивавший резервы для новых мобилизаций, получил информацию, что в ряде национальных районов СССР оказались значительные контингенты людей, по разным причинам не учтенных военкоматами или еще не призванных на службу.

13 ноября 1941 г. ГКО принял решение о формировании национальных добровольческих кавалерийских дивизий в Туркменистане, Узбекистане,

Казахстане, Киргизии, Калмыкии, Башкирии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, а также в казачьих районах Дона и Северного Кавказа. На территории Калмыцкой АССР должны были формироваться два соединения – 110-я отдельная Калмыцкая кавдивизия им. С. М. Буденного (273-й Сарпинский, 292-й Малодербетовский, 311-й Приволжский кавполки) и 111-я отдельная Калмыцкая кавдивизия им. О. И. Городовикова (274-й Элистинский, 293-й Башантинский, 312-й Приморский кавполки) общей численностью 7 тысяч сабель. К подбору личного состава этих соединений предъявлялись особые требования. Возраст кавалеристов не должен был превышать 40 лет, в строевых подразделениях – 35 лет. Особое значение придавалось идеологической устойчивости частей: партийно-комсомольская прослойка должна была достигать 25 %. Эти формируемые соединения содержались за счет республики, местных органов власти, колхозов и даже самих воинов. Например, полное обмундирование кавалериста стоило 485 руб., в том числе 300 руб. за счет самого бойца.

Призыв в национальные части шел успешно, значительное количество бойцов составляли добровольцы. Однако с техническим и имущественным вооружением этих соединений возникли проблемы, что существенно отразилось на темпах формирования 110 и 111-й кавдивизий. В начале 1942 г. инспектор кавалерии РККА генерал-полковник О. И. Городовиков с целью усиления ударной мощи конных соединений приказал увеличить штаты кавдивизий до 4,5 тыс. человек, что отодвинуло срок ввода в строй практически укомплектованных 110 и 111-й ОККД.

4 марта 1942 г. Ставка ВГК, придя к выводу о бесперспективности применения крупных масс конницы, решила расформировать часть кавалерийских соединений. Под сокращение попала и 111-я кавдивизия, которая была практически полностью укомплектована личным составом по новым штатам, но не имела необходимого количества лошадей, техники и имущества. 1368 человек и большая часть имущества 111-й кавдивизии (в том числе 2613 лошадей) были переданы в 110-ю ОККД, что позволило полностью укомплектовать это соединение. Командиром 110-й кавдивизии был полковник В. П. Панин, его заместителем – полковник В. А. Хомутников.

В июне 1942 г. 110-я ОККД вошла в состав 51-й армии Северо-Кавказского фронта (позже 37-й армии) и заняла оборонительный рубеж на р. Дон между станицами Багаевской и Семикаракорской, прикрывая отход войск Южного фронта. Вскоре на этом участке закипели жестокие бои: части немецкого 3-го танкового корпуса несколько раз пытались форсировать Дон. Несмотря на широкий фронт обороны (58 км), 110-я ОККД в период 18–27 июля 1942 г. отразила все попытки врага перейти реку на ее участке. В одном из этих боев совершил свой легендарный подвиг сержант Э. Т. Деликов – первый из уроженцев Калмыкии, удостоенный высшей награды Отечества – звания Героя Советского Союза (посмертно). Ударные группы противника перешли Дон на другом участке и вышли в тыл 110-й ОККД, но, благодаря мужеству и отваге бойцов и командиров, соединению удалось вырваться из

окружения. В ожесточенных схватках с врагом пали смертью храбрых комиссар дивизии С. Ф. Заярный и начальник штаба дивизии майор А. А. Раабь. В ходе боев на Дону погибли более 600 воинов 110-й ОККД, более 700 – ранены, около 200 – пропали без вести или попали в плен.

Основное ядро дивизии (1,5 тыс. сабель) под командованием В. А. Хомутникова отошли вместе с войсками 37-й армии через Ворошиловск (Ставрополь) к Моздоку. Еще несколько групп, отделившихся во время прорыва из окружения и 600-км перехода, под командованием майора С. И. Ориночко, батальонного комиссара И. И. Белкина, капитана А. К. Темирова, младшего лейтенанта Б. Ц. Арбакова вошли в состав других соединений (51 и 28-й Армии и 4-го Кубанского гв. казачьего кавкорпуса). Осенью 1942 г. – зимой 1943 г. 110-я ОККД вела бои в составе Северной группы Закавказского фронта (позже Северо-Кавказского фронта): обороняла стратегическую коммуникацию Кизляр – Астрахань, прикрывала правый фланг Закавказского фронта, обрывавшийся в Ногайских степях, участвовала в боях с частями 1-й танковой армии, в том числе и с элитным корпусом «Ф». В январе 1943 г. 110-я кавдивизия приняла участие в Северо-Кавказской наступательной операции. В ходе боев были освобождены более ста населенных пунктов, в том числе г. Буденновск, захвачено 1,5 тыс. вагонов, более 80 автомашин, 3 броневика, огромное количество другой техники и боеприпасов, взято несколько сотен пленных. В начале февраля 1943 г. 110-я ОККД, которая после долгих боев имела в своем составе лишь 11 % калмыков, была расформирована, а ее личный состав передан на усиление 4-го гв. Кубанского казачьего кавкорпуса.

В августе 1942 г. война дошла и до территории Калмыкии. Немецкие и румынские войска оккупировали полностью 5 улусов (Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский) с городом Элиста, частично – 3 (Черноземельский, Кетченеровский, Малодербетовский). В результате стремительного наступления фашистам удалось вторгнуться в наши степи, практически не защищенные советскими войсками. Лишь небольшой отряд 51-й армии, усиленный Элистинским отрядом НКВД, вступил в схватку с врагом в с. Приютное и г. Элиста. В ходе ожесточенных боев эти населенные пункты пришлось оставить, но, благодаря этому советское командование успело выиграть время и сформировать для обороны астраханского направления новое объединение – 28-ю армию (3-го формирования), которую возглавил генерал В. Ф. Герасименко. Основу этого объединения составили 34-я гв. и 248-я стрелковые дивизии, 52, 152, 159-я стрелковые, 6-я гв. танковая и другие бригады. Фашисты рвались к Астрахани, но вновь созданная 28-я армия стала непреодолимым препятствием для немецкой 16-й мотодивизии. В результате яростного сражения под Хулхутой продвижение противника было остановлено.

В эти дни совершил свой знаменитый подвиг капитан 806-го штурмового авиаполка В. А. Ширяев, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Немцы пытались обойти части 28-й Армии, совершили ряд налетов на позиции советских войск под Юстой и на дорогу

Кизляр – Астрахань, но в ходе боев были отброшены.

В период оккупации на территории Калмыкии развернулось партизанское движение. Из-за быстрого отступления партийное руководство республики не успело сформировать боеспособное и хорошо законспирированное подполье с надежными линиями связи, однако в октябре – ноябре 1942 г. на территорию Калмыкии было направлено 13 разведывательно-диверсионных групп. Эти группы, в большинстве своем укомплектованные нашими земляками, развернули активную партизанскую борьбу в тылу врага. Например, отряд № 57 «Павел» (командир П. Н. Яковлев, комиссар Б.-Г. Убушаев) атаковал хотон Кегульта и уничтожил 18 румынских солдат, отряд № 59 «Гром» (командир И. Г. Гермашев, комиссар Б. Х. Адучиев) совершил несколько налетов на здания и автоколонны 16-й мотодивизии, отряд № 53 «Сергей» (командир С. А. Коломейцев, комиссар Б. К. Боктаев) заминировал участок дороги, на котором подорвалось несколько автомашин противника, и уничтожил 5 истребителей Вф-109 на аэродроме под Яшкулем. Фашисты развернули за партизанами настоящую охоту, объявили большие награды за головы отважных диверсантов. В голой степи трудно укрыться; несколько отрядов были выслежены, 4 из них разгромлены, многие бойцы пали смертью храбрых. В народной памяти имена этих героев будут жить вечно: Илья Гермашев, Бадма Адучиев, Павел Яковлев, Бадма-Гаря Убушаев, Тамара Хахлынова, Юрий Клыков, Гаря Молоканов, Сергей Коломейцев, Бадма Боктаев, Володя Косиев, Николай Чавычалов и другие. 28 партизан были представлены к государственным наградам. В их числе были Т. Д. Хахлынова и Ю. К. Клыков, представленные к званию Героя Советского Союза (посмертно), но в силу ряда причин эти представления были отклонены; лишь в 1965 г. их посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени.

В ноябре – декабре 1942 г. войска 28 и 51-й армии в ходе нескольких наступательных операций очистили от фашистов большую часть оккупированных улусов. 21 ноября была освобождена Хулхута, 28 декабря – Яшкуль, 1 января 1943 г. – г. Элиста. Во время освобождения Хулхуты совершила свой подвиг и пала смертью храбрых санинструктор Н. А. Качуевская, которой 12 мая 1997 г. было посмертно присвоено звание Героя России. Немцы старались удержать в своих руках левый берег Маныча, но после долгих ожесточенных боев были вынуждены сдать с. Дивное и очистить территорию Западного и Яшалтинского улусов. 21 января 1943 г. войска 248-й стрелковой дивизии и 159-й отдельной стрелковой бригады (28-й Армии) освободили от фашистов последний клочок калмыцкой земли.

Наши земляки отважно сражались на всех фронтах Действующей армии от «седых волн» Баренцева моря до снежных вершин Кавказа. Они защищали Москву и Ленинград, принимали участие в Сталинградской битве и Битве за Кавказ, сражались на огненной Курской дуге, форсировали Днепр и Дунай, освобождали от фашистов Украину и Белоруссию, штурмовали Будапешт и Берлин. Более 43 тыс. наших земляков, в том числе более 700 женщин, были мобилизованы в состав РККА и РККФ, многие из них

отмечены государственными наградами, 23 – присвоено звание Героя Советского Союза. После Э. Т. Деликова первым из наших земляков, удостоенных высокого звания, отличился партизан М. А. Сельгиков, который на Брянщине командовал группой подрывников, выполнившей в феврале 1943 г. правительственное задание. Кроме того, в ходе различных операций группы, руководимые М. А. Сельгиковым, в апреле 1942 – июле 1943 г. уничтожили более сотни фашистов, пустили под откос 6 эшелонов противника, взорвали несколько мостов, неоднократно прерывая на длительный срок вражеские коммуникации. Однако в силу определенных причин М. А. Сельгиков получил заслуженную награду лишь в 1965 г. К званию Героя Советского Союза был представлен и другой партизан – М. В. Хонинов (знаменитый Мишка Черный), но, к сожалению, это представление было отклонено. Немало сынов Калмыкии прославились в партизанских отрядах Белоруссии, Украины, Брянщины.

Осенью 1942 г. группа узников из числа уроженцев Калмыкии бежала к партизанам Югославии, где вошла в состав 5-й роты 13-й Хорватской бригады 1-й Пролетарской дивизии. Другие группы наших земляков служили в 13-й ударной горно-партизанской дивизии и 18-й бригаде «Сошке» 30-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии. Многие из них были награждены орденами и медалями «За храбрость» (Анатолий Картаев – трижды, Иван Зудьбинов – дважды), двое – представлены к званию Героя Югославии (Санджи Авюсов и Ашкан Манджиев). В составе Армии Людовой на территории Польши сражался калмыцкий эскадрон. Участниками Движения Сопротивления во Франции были наши земляки Ф. Ф. Никитенко и Д. А. Балханаков.

В боях на Курской дуге отличилось немало наших земляков, в том числе Годжа Сариев, представленный к званию Героя Советского Союза, но не получивший заслуженной награды. При форсировании Днепра и последовавших затем операциях в Правобережной Украине пятеро уроженцев Калмыкии получили это высокое звание: Николай Баташев, Лиджи Манджиев, Аким Метяшкин, Георгий Пяткин, Николай Санджиров. Звание Героя Советского Союза было присвоено нашим землякам за подвиги: при освобождении Белоруссии (Ивану Гермашеву и Степану Крынину), Прибалтики (Баатру Басанову), Польши (Павлу Турченко), при форсировании Дуная (Николаю Воробьеву, Илье Зигуненко, Николаю Храпову) и Одера (Кириллу Жигульскому). Басан Городовиков командовал дивизией, которая первой вышла к границе с Германией, знаменуя тем самым грозное возмездие для немцев за «сорок первый год». Федор Попов во время боев в Румынии командовал ротой, которая 7 дней удерживала высоту и отразила 45 вражеских атак; во время одной из них Ф. Г. Попов лично уничтожил два фашистских танка. В одном из боев на территории Венгрии 19-летний лейтенант Георгий Лазарев в критический момент бросился со связкой гранат под танк, остановив тем самым атаку противника. В боях на территории Германии отличились Владимир Мергасов, Анатолий Лопатин и Бембель Хечеев. Все они были удостоены высшей награды Родины. В 1958 г.

за свою деятельность в деле защиты нашей Родины и проявленный героизм звание Героя Советского Союза было присвоено крупному военачальнику генерал-полковнику Оке Городовикову. За отличия при прорыве японских укреплений на Дальнем Востоке к званию Героя Советского Союза был представлен Эренцен Бадмаев. «По национальному признаку» представление было «понижено», и лишь в 1990 году ему было присвоено это высокое звание.

В декабре 1943 г. калмыцкий народ, обвиненный в поголовном сотрудничестве с оккупантами, был выслан в Сибирь. Несколько тысяч воинов-калмыков были сняты с фронта, более 3 тысяч из них отправлены в Широклаг. Тем не менее, некоторая часть калмыков осталась на фронте. Командиры не желали терять опытных и отважных бойцов и отказывались выдавать их особистам, иногда даже тайно меняли национальность. Некоторые из депортированных калмыков бежали на фронт и вновь сражались с фашистами. Однако из-за принадлежности к репрессированному народу многих калмыков, несмотря на их мужество и героизм, награждать отказывались. Однако были командиры, которые не побоялись подписать наградные документы, на людей, где в графе «национальность» стояла надпись «калмык». Благодаря им мы сегодня гордимся именами Б. М. Басанова, Б. М. Хечеева, Э. Л. Бадмаева. Но были командиры, которые отклоняли такие представления, как, например, в 1943 г. на Пюрвю Джалхаева или Халгу Очирова. А сколько еще таких земляков, чьи подвиги незаслуженно остались забытыми. Наш долг, дело чести нынешних поколений восстановить Правду истории, не оставить без внимания ни одного солдата Победы, вспомнить все забытые подвиги, сделать всё, чтобы слова «Ничто не забыто, никто не забыт» были не просто лозунгом дня, поднимаемым в юбилейные дни, а девизом, смыслом нашей жизни. Ведь победа, одержанная в войне, в которой наши предки бились «не за живот, а на смерть», бились за право существования нашей Родины, – это Наша Победа!

Очиров, У. Б. Калмыкия в Великой Отечественной войне / У. Б. Очиров // Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: ретроспективный библиографический указатель / М-во образования, культуры и науки Респ. Калмыкия, Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана; сост.: Н. С. Нимеева, Л. В. Манджиева, Н. Б. Уластаева; науч. ред. У. Б. Очиров. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. – С. 8–18.

